

Самуэль Бейкер

ДИКИЕ ЗВЕРИ И ИХ ПОВАДКИ. ТОМ I

Мемуары охотника на крупную дичь

Самуэль Бейкер

**Дикие звери и их
повадки. Том I. Мемуары
охотника на крупную дичь**

«Издательские решения»

Бейкер С.

Дикие звери и их повадки. Том I. Мемуары охотника
на крупную дичь / С. Бейкер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907170-5

Книга об особенностях охоты и опасных приключениях автора в джунглях
Индии и саваннах Африки. В первом томе содержатся главы «Слон» и «Тигр».

ISBN 978-5-44-907170-5

© Бейкер С.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА	6
ГЛАВА I. СЛОН	7
ГЛАВА II. СЛОН (продолжение)	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дикие звери и их повадки. Том I Мемуары охотника на крупную дичь

Самуэль Бейкер

Переводчик Анатолий Павлович Смирнов

© Самуэль Бейкер, 2018

© Анатолий Павлович Смирнов, перевод, 2018

ISBN 978-5-4490-7170-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Уважаемый читатель!

Перед Вами перевод первого тома объемной работы английского писателя Самуэля Уайта Бейкера (1821 – 1893) «Дикие звери и их повадки» («Wild Beasts and Their Ways») 1890 года издания.

Самуэль Бейкер – английский исследователь бассейна реки Нил, натуралист, инженер и охотник. Помимо Африки, он провел несколько лет в Индии и на Цейлоне.

В своей книге (которую сам автор назвал мемуарами) Бейкер описывает свои охотничьи приключения, деятельность по поручению индийских колониальных властей по уничтожению тигров-людоедов, трагические случаи на охоте, когда один промах при выстреле или неверно выбранное оружие стоили жизни охотникам в Африке и Индии. Много страниц автор уделил захватывающим описаниям охоты на тигров и леопардов при помощи обученных слонов. Тигр и слон – непримиримые враги, и не смотря на разницу в весе и размерах, тигр нередко атакует слона и обращает его в паническое бегство, подвергая опасности людей на спине гиганта.

В первый том вошли три главы, посвященные индийским и африканским слонам, а также три главы о тиграх.

Последующие тома, которые выйдут вслед за этим, содержат главы: «Леопард», «Лев», «Носорог», «Буйвол», «Медведь», «Гиена».

Книга впервые переведена на русский язык. В печатном варианте ее нет.

Надеюсь, чтение будет увлекательным.

Анатолий Смирнов, переводчик

ГЛАВА I. СЛОН

Это животное интересует человечество больше, чем любое другое, благодаря своеобразной комбинации огромных пропорций с необычайным интеллектом. Часто поднимался вопрос: «Кто обладает большим интеллектом, слон или собака?» Мой собственный опыт без колебаний дает такой ответ: «Собака – друг человека; слон – его раб.» Мы все знаем о привязанности и верности собаки, которая, кажется, создана специально, чтобы стать другом человеческой расы. Она следует за человеком независимо от его благосостояния и здоровья и разделяет все наши беды и радости, оставаясь героически преданной своему хозяину, когда все остальные друзья, возможно, покинули его.

В случае опасности собака будет защищать своего хозяина, руководствуясь своим собственным невообразимым интеллектом; сразу же обнаруживает и атакует врага. Она разделяет радость охоты со своим хозяином, и эти двое являются неразлучными союзниками.

Слон может быть выдрессирован, чтобы совершать определенные действия, но никогда не будет предлагать свои услуги. Не будет вмешиваться, чтобы спасти своего хозяина от утопления или от нападения. Враг может убить вас у ног вашего любимого слона, но он никогда не попытается вмешаться. Слон никак не будет полезен, если ему специально не приказано выполнить определенную работу или движение. Осуждая этот апатичный характер, мы должны признать, что у слона есть дар к обучению и что он может быть выдрессирован; но его действия направляются дрессировщиком, которому животное поддается. У меня был очень многолетний опыт общения со слонами, как азиатскими, так и африканскими, и, на мой взгляд, они, робкие. Хотя в диком состоянии самцы более или менее опасны, особенно в Африке. Обычно стадо слонов, как правило, отступает, если они даже не видят потенциального врага. Эта робость увеличивается благодаря одомашниванию слонов, и трудно найти слона, достаточно стойкого, чтобы противостоять атаке любого дикого животного. Прирученные азиатские слоны, как правило, не просто отступают при виде врага, но бегут в позорной панике, ставя в очень опасное положение людей на их спине, особенно в лесной местности.

Разница между азиатскими и африканскими слонами очевидна. Всегда трудно измерить мертвое животное, особенно когда оно настолько велико, поскольку давление веса живого исполина уменьшает его высоту, по отношению к результатам, измеренным, когда тело лежит на земле. Известный африканский слон Джамбо, который был продан в Лос-Анджелес Зоологическим обществом Лондона, содержался в неволе с самого раннего возраста, когда он был около 4 футов 6 дюймов в высоту (137 см). Этот слон был тщательно взвешен и измерен до того, как он покинул Англию. Высота у плеча составила 11 футов (335 см); вес шесть с половиной тонн. Обхват передней ноги при давлении веса животного на грунт составлял ровно половину высоты слона. В Африке я видел намного больших по размеру животных, но в Индии нет ни одного, кто мог бы приблизиться к размеру Джамбо. Нет причин, по которым африканские слоны не могут приручаться и быть полезными, но трудность заключается в поимке их в большом количестве. Туземцы Африки особенно дикие, и их инстинкты уничтожения не позволяют им отлавливать и одомашнивать любых диких животных. В течение девятилетнего пребывания в Центральной Африке я никогда не видел прирученного животного любого вида, даже птицы, или молодой антилопы. Прирученный слон был бы особенно ценен для исследователя, поскольку он мог бы пройти через речные потоки слишком глубокие для волов, а также обеспечивать безопасность людей от нападений крокодилов.

Таким образом, немногие африканские слоны были приручены в противоположность азиатским, поэтому трудно составить мнение о характере одомашненных «африканцев», но их тренеры обычно считают, что индийский вид более спокойный нежный и поддается дрессировке. Сила африканского слона намного превосходит силу азиатского. Девять футов в самой

высокой части спины (274 см) – это хорошая высота для индийского самца и восемь футов (244 см) для самки, хотя иногда встречаются экземпляры несколько больших размеров. Почти нет слонов, которые достигают десяти футов высоты (305 см). Джумбо достиг высоты одиннадцати футов, находясь в неволе с младенчества, поэтому можно предположить, что африканский слон в диком состоянии может достигнуть двенадцати футов или даже больше. Я сам видел много животных, которые возможно превысили этот результат, хотя было невозможно точно измерить их высоту. Формы африканского вида очень своеобразны и значительно отличаются от азиатского. Самая высокая точка – это плечо, а спина покатая; у индийца спина выпуклая, а плечо значительно ниже. Голова африканца совсем не похожа на голову индийца; а уши у первого огромны, и полностью закрывают плечо при отбрасывании их назад.

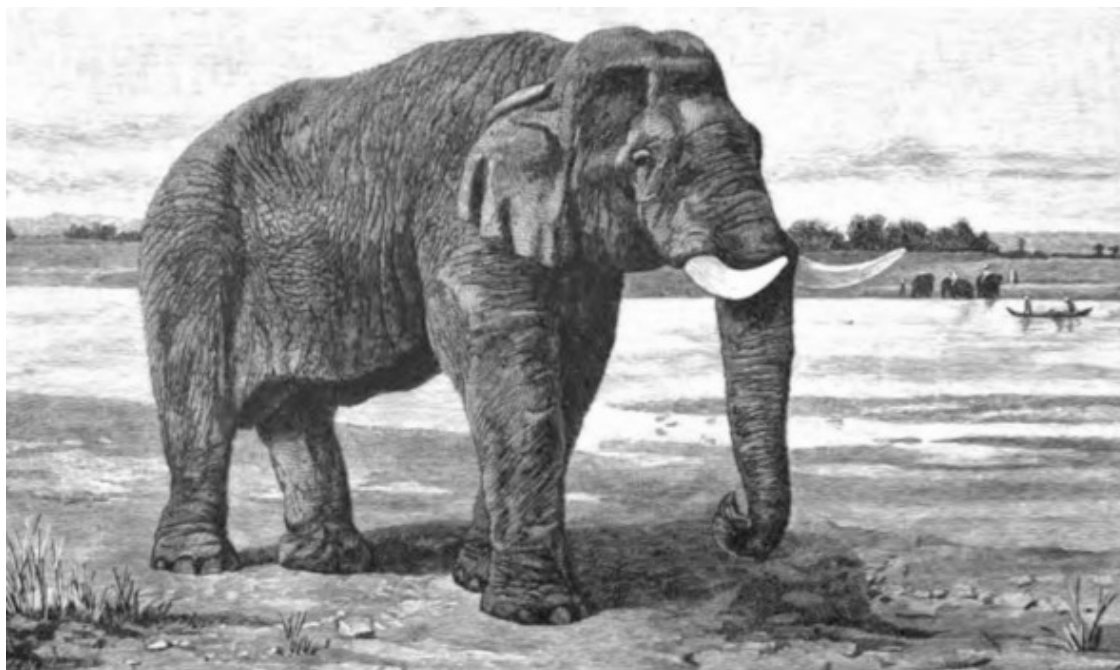
Самое уязвимое место для выстрела у африканского слона – это крайняя часть уха, когда он прижал его к телу. Пуля в этом случае пройдет через центр легких.

Африканский слон

Индийский слон имеет гораздо больше зубных пластинок, чем африканский, поэтому и пища у них различна. Африканцы питаются листвой, сочными корнями мимозы и других деревьев, которые они выкапывают своими мощными бивнями; леса в Африке, как правило, вечнозеленые и побеги полны сока, а кору легче пережевывать, чем опавшие деревья Индии в самый жаркий сезон. И индийские, и африканские виды имеют только четыре зуба, состоящие из пластинок с твердой эмалью, разделенных более мягким веществом, которое предотвращает постепенное истирание поверхности; а рост свежих пластин непрерывный на протяжении всей жизни. Невозможно точно определить предел старости слона, так как нет никаких сомнений в том, что пленение в значительной степени сокращает продолжительность жизни. Жизнь слона в неволе прямо противоположна его естественным привычкам. Дикий индийский слон боится солнца и редко встречается на открытом пространстве после рассвета. Он бродит по всем направлениям в ночное время и ищет убежище в лесу примерно за час до восхода солнца. Он питается разборчиво, но расточительно, разрывая ветви, половину из кото-

рых оставляет нетронутыми; он удаляет кору с тех деревьев, которые он выбирает по вкусу, но бросает значительную часть.

Индийский слон

На протяжении всей ночи слон кормится, и любопытно наблюдать, насколько это животное разборчиво в выборе пищи. У большинства диких животных есть определенные ботанические познания, которые ведут их к пастбищу; единственным исключением является верблюд, который травит себя из-за чистого невежества и неразборчивого аппетита, но слон наиболее осторожен в выборе всего, что подходит для его потребностей. Удивительно, как мало лесных деревьев, привлекательных для этого животного. Слон в диком состоянии – ночное животное, он должен отличать различные виды деревьев используя обоняния и осязание. Есть только несколько существ, обладающих таким же тонким обонянием; дикие слоны распознают врага на расстоянии тысячи ярдов, или даже больше, если ветер будет благоприятным.

Рана на любой части хобота очень болезненна, и животное инстинктивно поджимает его нижнюю часть под грудь при нападении тигра. Эта особенность делает слона чрезвычайно робким после ранения, и это прискорбное явление, когда слон, который был прекрасным животным, становится бесполезным после столкновения с тигром в случае, если тот его ранил. Я не могу понять небрежность владельца, который позволяет хорошему слону работать против тигра незащищенным. В древние времена боевые слоны имели «доспехи», чтобы защитить их от копья и стрелы, и ничто не может быть проще, чем изготовить эластичный защитный колпак, который будет эффективно защищать грудь и голову индийского слона от нападения любого животного.

У меня был отличный капюшон, пошитый для большого слона, предоставленного мне комиссариатом. Первым слоем материала была мягкая, но толстая кожа оленя-замбара. Это покрытие полностью закрывало голову и было зашнуровано под горлом; часть покрытия от основания спускалось по хоботу и также было закреплено шнуровкой.

Нижняя часть хобота оставалась незащищенной, так как животное само, в случае опасности, немедленно защищало хобот, скручивая его при атаке. На спине и по бокам были покрывала из толстой и твердой шкуры буйволов. Эта «броня» доказала свою надежность против зубов и когтей. Для глаз были вырезаны два круглых отверстия диаметром около шести дюймов.

мов. Хорошо обученный слон достаточно умен, чтобы оценить эту защиту против атаки тигра или другого опасного зверя; и такое качество «брони» добавляет уверенности животному. Хотя слон очень мощное животное, он очень уязвим для различных болезней. Общим заболеванием является отек в горле, что в тяжелых случаях не позволяет его кормить. Другой недуг нападает подагру в ногах, которые набухают до ужасающего размера, и это доставляет сильную боль, особенно при касании. Немногие животные так же страдают от солнечных лучей, как слон, природа которого побуждает его искать самую глубокую тень. Его темная кожа и огромная поверхность притягивают большое количество тепла, которое становится почти невыносимым для несчастного существа, когда его вынуждают нести тяжелый груз во время жаркого сезона в Индии. Даже неся одного человека слон обнаруживает признаки болезненности, когда он идет по открытой местности после 9 часов утра.

В такое жаркое время дня происходит неприятный процесс, так как животное имеет своеобразную привычку всасывать воду через хобот из запаса, содержащегося в желудке, и этот «шприц» с большой силой распыляет воду между передними ногами слона и на бока, чтобы охладить кожу. Всадник получает часть жидкости на себя, и когда такое действие повторяется каждые пять минут или чаще, это раздражает. Полученная таким образом жидкость не имеет неприятного запаха, хотя и берется прямо из желудка. Во всех отношениях слон превосходит большинство диких животных отсутствием неприятного запаха. Хорошо известно, что лошадь чрезвычайно сильно пахнет, и что нет ничего более неприятного, чем близость конюшни или даже большого количества лошадей под открытым небом, – я часто располагался лагерем в местах, где пятьдесят или шестьдесят слонов находились в течение нескольких дней в стаях от палаток, и ни разу не ощущал неприятного запаха. Пища слона всегда свежая и чистая, а пищеварительные функции чрезвычайно быстрые.

Слоны очень любят купаться. Они часто погружают свою голову полностью под воду оставляя на поверхности хобот, чтобы дышать. Выйдя из воды слон выглядит полностью чистой черной массой, но через несколько минут начинает разрушать эту картину бросая на спину облака пыли, которые, оседая на влажной коже превращаются в корку. В диком состоянии слон плавает в самых крупных реках, он любит болота, где катается в глубокой грязи, как свинья или буйвол, и, таким образом, покрывает свою шкуру слоем слизи, которая защищает ее от укусов мух и комаров. В неволе слон не доверяет обычной земле или песку в качестве средств гигиены.

Удельный вес туши слона меньше, чем вес воды, хотя он может так глубоко погружаться, что кажется, он плавает с трудом. Слон, застреленный в воде, всплывает немедленно, при этом значительная часть туши настолько возвышается над поверхностью, что несколько человек могут стоять на туше, как на плоту. Тело гиппопотама утонет как камень и не появится на поверхности около двух часов, пока газ в не наполнит тушу. Когда ручные слоны пересекают реку, их погонщики стоят на спине держась за веревку, прикрепленную к шее животного. Я видел, как стадо слонов пересекало Брахмапутру шириной около мили. Сорок слонов взбирались по перчаному обрывистому берегу около тридцати пяти футов высоты. Тонны песка обрушивались вниз под передним слоном, а затем и под последующими, быстро создавая пологий склон.

Погонщики слонов используют анкус (своего рода короткий багор с острым наконечником) для управления слоном. Как не покажется жестоким использование такого орудия, слон без анкуса все равно, что осел без палки. Сознание того, что у погонщика есть анкус, обеспечивает достаточное послушание, которого было бы невозможно достичь добротой. Этот факт сам по себе доказывает, что слон служит человеку не из-за привязанности, но из страха наказания. Любопытно наблюдать за подчинением этого могучего животного даже ребенку. Я часто видел, как маленький мальчик угрожал большому слону палкой, и животное сразу же вздрагивало, скручивало хобот между передними ногами, закрывало глаза и проявляло симптомы страха.

Самки более спокойны и послушны, чем самцы. Самцы в течение периода «муста» от двух до четырех месяцев каждый год становятся раздражительными. В таких случаях необходимы цепи, которые сковывают передние ноги. Некоторые слоны остаются пассивными в течение года, в то время как другие, в отдельные периоды становятся бешеными, хотя в другие сезоны безвредны. В этот период «муста» слон может убить своего погонщика или других людей. В таком кризисе махаут (погонщик) всегда должен нести ответственность за подобные несчастные случаи, так как животное, если оно будет надлежащим образом содержаться и сдерживаться, будет неспособно к активным движениям и станет относительно безвредным. Много раз из-за пренебрежения предосторожностями слоны были оставлены без привязи или на ненадежной старой цепи; побег животного при таких обстоятельствах приводил к страшным жертвам, обычно начинающимся с убийства махаута, который, возможно, пытался остановить слона.

В период «муста» наблюдается особое маслянистое выделение некой субстанции из небольшого протока на обоих висках; это выделение напоминает угольную смолу и занимает площадь на поверхности кожи около четырех квадратных дюймов. Эта сенкреция имеет определенный запах, похожий на тот же экссудат с шеи верблюда-самца. Я знал слонов-самцов, которые были удивительно послушны в течение всего года, но даже с ними надо быть особенно осторожными в период «муста», поскольку невозможно предсказать внезапный и неожиданный всплеск агрессии. Многие самцы во все времена являются раздражительными, и они расходуют свою дурную энергию различными способами: часто они собирают землю и рассеивают пыль во всех направлениях; они не затихают в течение всего дня, продолжая раскачивать головами и размахивать ушами, проявляя беспокойство, которое является достаточным предупреждением любому незнакомцу. К таким слонам всегда следует относиться с осторожностью и обходить их стороной.

Слон зачастую проявляет агрессию, если человек стоит перед ним, и следствием бывает неожиданный удар хоботом. По той же причине опасно подходить к такому животному сзади, поскольку удар слона – это довольно размашистое движение, и удивительно, что столь колоссальная конечность, как задняя нога, может выстрелить с такой же скоростью, как это делает маленький пони.

Африканский слон бежит быстрее, чем азиатский; его ноги длиннее, шаг пропорциональнее; и по мере того, как привычки африканца заставляют его бродить по большим участкам открытой местности, а не ограничивать свои перемещения в уединенных лесах, эта особенность, естественно, делает животное более активным в движении. Я считаю, что африканский слон способен на скорость в пятнадцать миль в час (24 км/час) на дистанции до трехсот ярдов, после чего он переходит на скорость около десяти миль в час (16 км/час). Азиатский слон мог бы также достичь скорости пятнадцать миль в час, возможно, на дистанции в пару сотен ярдов, но он не будет далее передвигаться быстрее, чем восемь миль в час (13 км/час), а затем уменьшит этот темп до шести (9 км/час).

Большая скорость слона на короткой дистанции редко наблюдается, за исключением случаев, когда животное разъярено, и преследует какую-то несчастную жертву, которая редко имеет возможность спастись бегством. На короткой дистанции в пятьдесят или сто ярдов слон может иногда развивать скорость, превышающую пятнадцать миль в час, так как я часто на неровной почве испытывал трудности с побегом от слона даже на лошади; и в мои юные годы, когда будучи хорошим бегуном, я был почти настигнут слоном, когда мчался по ровной, как газон равнине, спасая свою жизнь. Тренированный человек на хорошем грунте может бежать на короткое расстояние со скоростью восемнадцать миль в час (28 км/час); эта скорость может спасти его от нападения большинства слонов; но, к сожалению, хороший ровный грунт встречается далеко не всегда, и слон обычно появляется в положении, весьма благоприятном для себя, где неровность поверхности и высокая трава не позволяет человеку бежать на пол-

ной скорости, не падая. Недавно мы видели печальный пример смерти несчастного мистера Ингрэма в Сомалиленде, который, хотя и был в хорошей форме, но был достигнут разъяренным диким слоном и убит. Это была самка, и кажется, что мистер Ингрэм, преследовал ее на лошади, несколько раз стрелял в нее из винтовки всего лишь 450 калибра, явно недостаточно мощного оружия для слона. Животное разъярилось, и из-за препятствий на земле, которая была покрыта колючими алоэ, лошадь не смогла убежать, и мистер Ингрэм был сброшен с седла и нанизан на бивни слона.

Африканцы отличаются от азиатских слонов формой бивней. Бивни первого вида как толще, так и тяжелее; у самок также есть бивни, тогда как у азиатского вида бивни в 2—3 раза меньше, а часто и вообще имеются только незначительные клыки размером в несколько дюймов. У меня был бивень африканского слона весом 149 фунтов (45 кг).

В Хартуме я видел пару бивней общим весом 300 фунтов (91 кг), и единственный бивень весом 172 фунта (52 кг). В 1874 году в Лондоне был продан бивень, который весил 188 фунтов (57 кг). Эти образцы являются исключениями, так как средний вес пары бивней у взрослого африканского самца около 140 фунтов (42 кг) пара, или 70 фунтов одного бивня. Африканский слон – это трудолюбивый экскаватор, так как он питается сочными корнями многих деревьев, особенно из семейства мимозы. Правый бивень обычно используется в этих операциях больше, чем левый; соответственно, он легче от постоянного износа, и он известен арабам как «хадам» или слуга. Поскольку африканский слон является поедателем корней, он гораздо более разрушителен для окружающей природы, чем азиатский. Вызывает удивление вид вывернутых и поломанных деревьев, после прохода большого стада африканских слонов, иногда эти разрушения совершенно бессмысленны. Вершины мимозы имеют большую привлекательность для слонов, и нет никаких сомнений в том, что слоны работают коллективно, чтобы выкапывать и валить деревья, которые были бы не под силу для одного животного. Я видел деревья диаметром от двух до трех футов, которые были свалены ради корней и нежных побегов; они имели безошибочные признаки работы нескольких слонов, поскольку земля была вспахана бивнями разного размера, а глубокие следы ног вокруг центра операции так же были различных диаметров. Однажды я увидел, как слон ударил лбом большое дерево, чтобы стряхнуть фрукты. Это был пример огромной силы, которая может быть применена, когда это необходимо.

Мы находились в долине Белого Нила, примерно за полчаса до захода солнца, наблюдая за появлением на водопое водяного козла, когда в джунглях раздался грохочущий шум и сдавленный рев, сопровождающийся хрустом веток, что означало приближение слонов

Вскоре они вышли из леса, и один, который, казалось, был самым крупным из всех, которых я когда-либо видел, приблизился к нам на 120 ярдов, не заметив нас, поскольку мы были скрыты за кустом у берега реки. У этого слона были огромные бивни, но, поскольку у нас были только малокалиберные ружья, я был вынужден только наблюдать. Рядом находилось очень большое и высокое дерево диаметром в три фута; на верхних ветвях рос плод, похожий по внешнему виду на большой финик. Слоны проходят большие расстояния, чтобы добраться до леса, где растут такие фрукты, и они, похоже, знают сезон, когда культура полностью созревает. Этот слон, подняв отдельные плоды, которые лежали на земле, поднял глаза и решил потрясти дерево. Он толкнул лбом ствол с такой силой, что вызвал ливень желанных плодов, которые он сразу же начал есть. Память слонов должна быть особо острой, поскольку они помнят сезоны посещения некоторых районов, где какая-то определенная культура произрастает в привлекательных количествах. Возникает вопрос: «Как животное может помнить месяц без календаря?» Нет никаких сомнений в том, что животные во многих случаях обладают гораздо большей степенью разума, чем это обычно считается.

Слон долго будет помнить тех, кто проявил к нему доброту. После семи месяцев отсутствия в Англии слон, которого я одолжил у комиссариата в моей предыдущей поездке в Индию, по возвращении сразу узнал меня. У меня была привычка кормить это животное сахарным

тростником и другими продуктами почти ежедневно в течение нескольких месяцев общения в джунглях; это не было забыто. Точно так же, но, возможно, в меньшей степени, слон будет помнить тех, кто причинил ему зло, и в течение сезона «муста» таким людям чрезвычайно опасно находиться в пределах досягаемости хобота животного. Многочисленны истории о враждебности слонов к своим махаутам или другим служителям, которые жестоко обращались с ними; но, с другой стороны, животные часто проявляют дикую жестокость по отношению ко всем, в том числе и посторонним. Несколько лет назад в районе Балагхат Центральных провинций был слон, который стал известен благодаря его необычайной злобе. Освободившись от оков, он убил махаута и сразу ушел в лес. Если слона охватывает паника, когда он находится на открытой местности, он мчится к ближайшим джунглям, возможно, с намерением укрыться. Животное, о котором идет речь, вернулось в свое дикое состояние, но содержание в неволе в течение многих лет, похоже, обострило его интеллект и увеличивало способность наносить вред людям. Слон стало бичом не только для соседних селений, но и для значительной части района площадью в сто на сорок или пятьдесят миль. Ни одна деревня не была в безопасности от нападения этого разгневанного зверя. Он путешествовал на большие расстояния и появлялся внезапно перед сельчанами, которые в ужасе разбежались, оставляя свои дома и посевы, которые уничтожались могучим нарушителем. Слон разрушал их жилища, обыскивал их кладовые кукурузы и убивал любого человека, который попадался ему на пути. У этого животного была какая-то жестокая любовь к убийству, которая не свойственна слонам.

Мало того, что он атаковал деревни в поисках пищи, но он особенно увлекался разрушением высоких наблюдательных построек на полях, с которых жители деревни ежедневно охраняли посевы от диких животных. Эти постройки, как правило, установлены на крепких опорах, закрепленных поперечинами. На вершине, примерно в шестнадцати футах от земли, находится небольшая соломенная хижина на платформе для защиты от дождя. На таких высоких постах наблюдатели кричат всю ночь, чтобы напугать диких зверей. Атаки на такие посты вызывали восторг у этого кровожадного слона. Крики людей его не пугали, а наоборот, привлекали. Посты повергались на землю вместе с несчастными наблюдателями. Затем наступала расправа либо начиналось преследование в темноте, которое почти всегда завершалось поимкой человека. Люди бывали либо разорваны, либо растоптаны, так как животное получало жестокое удовлетворение тем, что поставив одну ногу на жертву, затем отрывало руку, ногу или голову от туловища. Таким образом, слон убил свыше двадцати человек по всему району, и было необходимо уничтожить его. На это дело вызвался полковник Блумфилд с другом, которые выследили слона, следуя через джунгли, руководствуясь сообщениями туземцев. Животное проявило своеобразную хитрость, никогда не оставаясь в одном и том же месте, но проделывало значительный путь сразу после совершения зверства и скрывалось в джунглях, пока не совершало очередной набег в новом направлении. Я благодарен полковнику Блумфилду за интересное описание того, как после многих дней усталости и терпения два охотника наконец сумели с помощью местных жителей выследить этого грозного противника, застав его спать в густой траве в центре обширных джунглей.

Слон проснулся, прежде чем охотники смогли отчетливо его увидеть в густой растительности. Существовала значительная разница между нападением на незащищенных сельских жителей, которые бежали от слона в панике и встречей с двумя опытными европейскими шикари, вооруженными отличными винтовками; «ужас района» быстро показал свою сообразительность и, тяжело раненный, отступил в лес. Охотники последовали за ним. Снова слон был достигнут, и люди стреляли всякий раз, когда плотные джунгли предоставляли возможность. Наконец, обезумев от ран, слон повернулся к преследователям, показав себя на открытом месте, и две пули поразили его мозг. Невозможно было определить, мог ли такой слон снова быть пойманным и повторно одомашненным.

Существует много случаев, когда слон совершив тяжкие убийства тех, кто за ним ухаживал, но вновь пойманный после временного безумства становился таким же безобидным, как раньше. Господин Г. П. Сандерсон, суперинтендант правительства в Ассаме, дает яркое описание слона, который сбежал после убийства своего махаута и нескольких сельских жителей. Это животное стало ужасом района и убило многих жителей деревень, пока власти не решили его уничтожить. Господин Сандерсон посчитал, что слон слишком ценен, чтобы быть принесенным в жертву; поэтому он решил захватить его живым, если это возможно, с помощью других обученных слонов, принадлежащих к его учреждению. Полиции района было приказано сообщать любую информацию о слоне, и через несколько дней стало известно, что тот уничтожил еще одну деревню, где пожрал рис и зерно в отсутствие сбежавших в панике жителей. Не теряя времени на место были отправлены три обученных слона, двое из которых были самками, а третьим был известный боевой самец, обладатель больших бивней по имени Мута Гутче, который обычно использовался, чтобы доминировать над дикими слонами, плохо поддающимися дрессировке.

Подготовили необходимые веревки и цепи, и началась охота. Мистер Сандерсон вооружился только длинным копьём и ехал на подушке, одетой на спину Мута Гутче. Облава прибыла к разрушенной деревне, которая находилась по соседству с густым лесом. Там большой слон-самец был обнаружен беспокойно ходящим взад и вперед, как бы охраняя руины, которые он создал. Оставив двух самок тылу, дав погонщикам инструкции следить за его сигналами, мистер Сандерсон на Мута Гутче медленно двинулся вперед. Слон-разбойник, похоже, не заметил их, пока они не приблизились на 200 ярдов; затем он внезапно остановился и, повернувшись застыл, как бы в изумлении, что его потревожили. Эта пауза длилась недолго, поскольку Мута Гутче все еще двигался вперед, сократив дистанцию до ста шагов. Слоны теперь направились друг к другу, и Мута Гутче начал опускать голову, когда он заметил, что его противник сделал несколько шагов к нему. Мута Гутче хорошо знал, это обычная подготовка к нападению. Бродячий слон бросился вперед с большой скоростью, трубил и кричал с безумной яростью. Тем временем Мута Гутче хладнокровно, неторопясь продвигался вперед. Столкновение было потрясающим. Копье вылетело из рук всадника, но Мута Гутче был обученным бойцом и, опустив голову, которая на мгновение открыла своего махаута, быстро поймал своего противника под шеей между бивнями, а затем поднявшись вверх, он заставил противника поднять голову; теперь двигаясь вперед, он со всей силой толкнул беглеца назад, а затем ловким поворотом повалил того на бок и прижал к земле. В мгновение ока мистер Сандерсон соскользнул со своего слона и связал задние ноги «разбойника» крепкой веревкой. Две самки подошли быстро, и в течение нескольких минут «ужас района» был скован, поставлен между слонами и отправлен в сторону лагеря, из которого он убежал. Переход контролировался бивнями Мута Гутче.

Этот слон полностью оправился от своего временного бешенства и стал полезным животным, показавшим яркий пример проходящего безумия. После этого инцидента Мута Гутче, с четырьмя десятками слонов был любезно предоставлен мне мистером Сандерсоном на время экспедиции в течение двадцати пяти дней на острова реки Брахмапутры к югу от Дубри.

В Индии тигр так часто ассоциируется со слоном, что, описывая его, невозможно избежать связи с последним. Мута Гутче имел своеобразный характер, не совсем любезный, но было очень полезно иметь его на своей стороне. Во время поездки на острова мой друг Сандерсон заболел лихорадкой и не мог сопровождать меня. Поэтому я был в невыгодном положении, будучи единственным владельцем огнестрельного оружия в длинном караване слонов, который в обычном случае был бы укомплектован, по крайней мере, четырьмя ружьями. Сначала я думал, что моя поездка будет неудачной, поскольку я не знал ничего из индийского языка, и слоны и их махауты были для меня лишены индивидуальности и все казались одинаковыми, но вскоре я обнаружил, что их отличная подготовка, постоянно используемая в захвате

диких слонов под начальством их неутомимого суперинтенданта Сандерсона, дала им способность почти инстинктивно понимать все мои пожелания, и мы стали отличными друзьями, насколько это возможно между человеком и зверем. Я упорядочил свою длинную процессию слонов в соответствии с их возможностями и уровнем обучения, и каждый день они занимали одни и те же места в шествии, чтобы каждый махаут знал свое место, а слоны привыкли к животным справа и слева. В центре были самые медленные, а на обоих оконечностях были самые быстрые слоны, в то время как два чрезвычайно быстрых животных с умными махаутами неизменно выступали в качестве разведчиков, обычно удаляясь на четверть мили впереди каравана. Мой собственный слон сопровождался с одной стороны Мутой Гутче, а с другой – грубым, но надежным персонажем, имя которого я забыл. Я всегда держал их с собой, так как они были полезны в случае атаки тигра, который мог вырваться из густых зарослей дикой розы, и в этом случае наши трое слонов могли дать отпор ему. Организация была идеальной, и после нескольких дней пути наша линия работала с точностью хорошо обученной кавалерии. Бывали дни, когда с дополнительными слонами у меня в караване было целых пятьдесят животных.

Один примечательный случай произошел на большом острове Барг-Чур, который занимает несколько тысяч акров, причем большая его часть покрыта высокой травой и густыми зарослями тамариска, которые в жаркое время являются прохладным и любимым местом отдыха тигров. Также болотистые части острова были покрыты обширными джунглями, которые смешивались с тростником и болотной травой высотой двенадцать или четырнадцать футов, поэтому туда было трудно проникнуть даже на слоне. Был обычный ранний час, вскоре после восхода солнца, туземец-шикари, вернувшись в лагерь сообщил, что ни один из бычков, привязанных в качестве приманки в предыдущую ночь, не был убит. Поэтому оставалось попробовать наше счастье, просто прочесывая высокие травяные джунгли. Мы шли облавой из тридцати пяти слонов, каждый на расстоянии десяти ярдов друг от друга, и таким образом мы продвинулись примерно на милю, когда наше внимание привлек туземец, призывающий нас с большого муравейника, который возвышался над травой. Мы тут же подъехали к нему, и он сообщил, что накануне вечером тигр убил его корову и утащил тело в джунгли, а крестьяне боялись преследовать его. Для нас это была хорошая новость; поэтому мы взяли этого человека на слона в качестве проводника. Слоны продолжали двигаться, изредка беспокоя диких свиней и оленей, которые водились здесь в большом количестве, но едва ли можно было в них стрелять, даже если бы я хотел, поскольку трава была такой густой и длинной, что животные оставались незаметными; были только признаки их присутствия в виде колыхания травы прямо перед наступающими слонами. Примерно через двадцать минут мы вышли из высокой травы на обработанное поле. Это открытое место окаймляли обширные джунгли, состоящие из деревьев, чьи стволы были около одного фута в диаметре. Между деревьями вклинились непроницаемые тростники высотой до восемнадцати футов (5,5 м) и толщиной почти в дюйм (2,5 см), в дополнение к сети различных жестких лиан. Наш проводник вскоре указал на то место, куда ушел тигр, волоча за собой корову.

Огромные следы на мягкой земле показали размер и пол разрушителя. Никто не сомневался в том, что тигр находится в зарослях, и единственным вопросом было «как его выбить» из густых джунглей. Непроходимые джунгли были длиной в милю; и около полумили в ширину, с одной стороны примыкали к обработанному полю, а с другой – к большими травяным зарослям, через которые мы прошли.

Я проехал на слоне к противоположной границе джунглей, после чего дал сигнал (громко свистнул), и линия слонов двинулась к моей позиции. Движение стольких огромных животных через плотную хрустящую траву производило громкий шум. Я ехал на слонихе по имени Нилмонн, которая считалась спокойной, но по мере приближения линии загонщиков она стала очень нервной и беспокойной. Нилмонн волновалась, так как она, очевидно, почуяла тигра. Я

видел, что строй загонщиков продвигается в полном порядке, с минимальными интервалами между слонами, что почти исключало возможность зверя прорваться сквозь линию.

Почти все слоны теперь вышли на открытую местность, и только около полудюжины остались в джунглях, все еще продвигаясь и соблюдая правильный строй. Два или три махаута кричали: «Тигр позади, мы должны вернуться и сделать еще один заход». Осталась полоса в шесть или семь ярдов когда раздался громкий рев, и один из самых больших тигров, которых я когда-либо видел, двинулся прямо к Нилмонн, которая, стыдно сказать, развернулась, словно на стержне, и помешала мне сделать точный выстрел. В следующее мгновение тигр отступил назад свирепо ревя, прорвав линию слонов, и исчез в почти непроницаемых джунглях, из которых он был изгнан. Это был провал, полностью вызванный нервозностью моей слониhi. Махаутам не нравилось пробираться через такие ужасные джунгли, и в этом они признались и выразили желание поставить меня в центре линии, так как там не было ружья в случае атаки тигра. Еще раз линия двинулась вперед, слоны шли плечом к плечу. Три раза с величайшим терпением мы прошли через джунгли в этой поисковой манере. Безрезультатно.

Вскоре слоны начали беспокоиться, раздались два или три пронзительных трубных рева, затем на мгновение я увидел тусклую фигуру, крадущуюся через высокие камыши на границе джунглей. Я немедленно выстрелил, хотя слон был настолько неустойчив, что я не мог быть уверен в успехе выстрела; также и объект был расплывчатым, скрытым в высоких тростниках. Сразу же после этого один из махаутов на слоне-разведчике крикнул нам, что тигр пересек его путь и пошел вперед, тем самым прорвав линию облавы! До этого момента нам удавалось удерживать его на площади четверть мили в длину на полмили в ширину; а теперь он перебрался на новую территорию и находился примерно в трех четвертях мили от тех же непроходимых джунглей. Больше нечего было делать, как использовать ту же тактику, и мы терпеливо продолжали пробираться вперед и назад, снова и снова, но ни разу не видели тигра. Было пол-двенадцатого, и солнце пекло, небо было безоблачным. Слоны снова вышли из знойных джунглей; они раздували водяные брызги на боках, всасывая воду из желудков; и махауты были отчаянии.

«Когда вы стреляли, возможно, вы его ранили; во всяком случае, он испугался и ушел, мы больше никогда его не увидим; слоны все устали от сильной жары, и нам лучше отправиться на реку для купания». Я согласился с моими людьми, но предположил, что если слоны устали, тигр должен быть в том же состоянии, что и мы, и тигр естественно, захочет пить. Надо пройти загонной линией по направлению к водопою. Я хочу встретить его у воды. Это предложение было немедленно принято, и, поставив слонов в линию, я поспешил вперед на Нилмонне в поисках ранее замеченного водопою.

Поблизости был небольшой спуск к длинной, но узкой ложбине шириной около 50 или 60 ярдов, заполненной чистой водой. Я подал махауту знак остановить слона. Открылось прекрасное зрелище, которое наполнило мое сердце тем невыразимым чувством восторга, которое является вознаграждением за терпение и тяжелую работу. Примерно в 120 ярдов слева от меня виднелась, голова и шея большого тигра. Здесь наш зверь наслаждался тихой ванной, пока мы бродили взад и вперед по джунглям. Мой махаут Фазиль был очень взволнован. «Стреляйте в него», прошептал он. «Слишком далеко, чтобы быть уверенным в успешном выстреле», – ответил я тем же шепотом. «Ваша винтовка достанет его, стреляйте, или вы потеряете его, он увидит нас и уйдет. И мы больше никогда его не увидим», – продолжал махаут. «Придержи свой язык», прошептал я. «Он не может нас видеть, солнце у нас за спиной и слепит его глаза». В этот момент тигр тихонько поднялся из воды и сел, как собака. Я никогда не видел такого зрелища. Его голова была прекрасна, и глаза сияли, как два зеленых электрических огня, когда лучи солнца отражались в них, но с его огромного тела капала грязная вода, так как он лежал на вязком дне. «Сейчас самое время», – прошептал махаут. «Стреляйте, иначе он уйдет».

«Молчи, дурак, и не двигайся, пока я тебе не скажу». В течение минуты тигр сидел в том же положении; наконец, как бы убедившись, что он в безопасности и уединении, он снова

лег, оставив над водой только голову и шею. «Направь слона осторожно назад, но не поворачивай», прошептал я. Нилмонн без малейшего звука пробралась сквозь тамариск, и мы оказались вне джунглей. Мы могли дышать свободно. «Продолжай двигаться тихо, пока я не дам знак, коснувшись твоего тюрбана а затем поверните направо, спустившись через тамариск, пока я снова не коснусь твоего тюрбана.» Я считал шаги слонихи, когда она мягко двигалась параллельно джунглям. Небольшое давление на голову махаута, и Нилмонн повернула направо. Волнистые шлейфы темно-зеленого тамариска разделились, когда мы мягко двинулись вперед, и затем остановились. Тигр был в том же положении, прямо напротив меня, но сейчас примерно в 75 шагах. «Держи слона как можно неподвижно» прошептал я. Кусочек тамариска продолжал качаться под ветром прямо перед винтовкой, вне моей досягаемости. Махаут наклонился вперед и осторожно наклонил его. Слон стоял, как каменный. Я коснулся спускового крючка. 6 драхм пороха из винтовки 577 калибра уложили тигра без всплеска на поверхности воды. Голова тигра все еще была видна, но в другом положении, наполовину под водой, и только одна щека, и один большой глаз, все еще сверкающий, как изумруд, оставались над поверхностью. «Бежим быстро», – приказал я, и Нилмонн ринулась через бассейн к затихшему тигру. Я громко свистнул, затем посмотрел на часы – час пополудни. С 8.30 до этого часа мы гонялись за тигром, и я был очень доволен результатом. Через короткое время прибыли слоны, услышав выстрел, а затем мой свист.

Первым подошел слон Мутта Гутче; и, наблюдая за большим ярким глазом тигра над водой, он пришел к выводу, что тот все еще жив; он, соответственно, предпринял отчаянную атаку, поднял труп тигра на свои бивни, отбросил на несколько ярдов вперед; не довольный своим триумфом, он последовал за трупом и дал ему футбольный удар, который вышвырнул жертву из воды. Это закончилось бы танцем на поверженном звере, что наверняка испортило бы шкуру, если бы махаут с железным крюком не набросился на голову Муты Гутче, что вернуло в великана к более спокойному настроению. Вскоре к тигру привязали веревку, и Мута Гутче вытащил его на сухую землю, где шкура была вымыта, а также, начались поиски пулевого отверстия. Отверстия не было. Пуля вошла в ноздрю и сломала шею, поэтому животное сразу было обездвижено. Первый выстрел в густых джунглях, вероятно, был промахом. Этот тигр, положенный прямо, был размером 9 футов 8 дюймов (294 см) от носа до хвоста.

ГЛАВА II. СЛОН (продолжение)

Вышеизложенное в предыдущей главе поведение слона достаточно объяснила свирепость самца в определенные сезоны, которые периодически влияют на его нервную систему. Факт остается фактом, слоны разного пола значительно отличаются по своему характеру, и для общих целей слониха в одомашненном состоянии предпочтительнее, хотя самцы-таскеры (с большими бивнями) гораздо более могучи. Однако, большие экземпляры индийского слона-самца встречаются редко. Определить фактическую денежную цену слона невозможно, поскольку цена зависит от требований покупателя и глубины его кармана. Слоны различаются по цене, как и лошади, а князья Индии проявляют большую щедрость в покупке животных, которые приближаются к их стандарту совершенства. Самый красивый слон, которого я когда-либо видел в Индии, принадлежал радже Нандгаону, в районе, граничащем с Рейпором. Я видел этот великолепный экземпляр среди двадцати других в Дурбаре в декабре 1887 года, и он полностью затмил всех остальных как по размеру, так и по красоте.

Индийский слон, который соответствует лучшим стандартам, должен быть 9 футов 6 дюймов (290 см) высотой у плеча. Голова должна быть величественной в общем понимании, насколько это возможно, – особенно широкой во лбу и хорошо округленной. Хобот должен быть огромным массивным; и когда слон стоит на месте, хобот должен касаться земли. Уши должны быть большими, их края ровными. Когда слон стареет, верхняя часть уха закручивается, и этот симптом увеличивается с годами. Глаза должны быть большими и прозрачными, любимый цвет индусов – яркий орешник. Бивни должны быть как можно более толстыми, свободными от трещин, изящно изогнутыми, слегка вправо и влево и выступающими не менее чем на три фута от губ. Тело должно быть круглым, без признаков выпирания ребер. Хвост должен быть толстым и длинным, конец снабжен двойной бахромой из очень длинных толстых волос или щетины. Ноги должны быть короткими по отношению к высоте животного, но очень толстыми, а верхняя часть над коленом должна иметь огромные мышцы.

Когда слону приказывают встать на колени, он должен немедленно подчиниться и оставаться терпеливо на земле, пока ему не разрешат встать из этой непростой позы. На самом деле, слон не стоит на коленях передними ногами, но только на задних ногах, в то время как передние он выдвигает вперед и опирается своими бивнями на землю. Это самая неестественная поза, и она чрезвычайно утомительна. Некоторые слоны очень нетерпеливы, и внезапно встают без приказа в то время, как лестница приставлена к боку слона для посадки людей. Когда-то такое плохо обученное животное вскочило так внезапно, что леди Бейкер, которая уже села, была сброшена с одной стороны, в то время как я, который был на вершине лестницы, был сброшен на другую.

Плохо обученный слон чрезвычайно опасен, так как падение, особенно на каменистый грунт, может иметь серьезные последствия. Смирный и спокойный нрав, свободный от всякой робости, необходим. Слоны склонны внезапно пугаться странных звуков и зрительных неожиданностей. В путешествии по джунглям невозможно предсказать, какие животные встретятся на пути. Некоторые слоны от неожиданной встречи внезапно поворачивают и приходят в ярость. Запах или, что еще хуже, рев медведя в радиусе 50 ярдов от слона пугает некоторых слонов до такой степени, что делает их почти неконтролируемыми. Очень опасно, если слон вдруг побежит со своим всадником на спине в густом лесу; если несчастный человек сидит в паланкине, он, скорее всего, будет сброшен нависшими ветвями или поранен шипами, многие из которых в джунглях не уступают стальным крючьям. Невозможно обучить всех слонов до желаемого уровня, и очень немногие из них становятся полностью надежными.

Слон должен идти слегка покачиваясь по хорошей плоской дороге со скоростью 5 или даже 6 миль в час. Как правило, шаг у слоних плавнее, чем у крупных самцов.

Когда дается приказ остановиться, слон должен немедленно подчиниться и замереть, не размахивая головой или хлопая ушами, что является его постоянной и раздражающей привычкой. Хорошо обученное животное должно двигаться назад или вперед на один или несколько шагов по команде махаута, а затем сразу остановиться, если такой приказ дан. Если слон находится рядом с тигром, он, как правило, знает положение врага за счет своего острого обоняния. Если тигр внезапно выскочит из укрытия с обычным коротким, но громким ревом, слон должен оставаться абсолютно неподвижным, чтобы дать человеку в паланкине прицелиться. Этот уровень дрессировки встречается очень редко, но является самым необходимым для охоты на слоне. Некоторые таскеры атакуют тигра, что почти так же плохо, как бегство от хищника; и, таким образом, не дают возможности прицелиться. Слон никогда не должен проявлять своеволие, но должен во всех случаях ждать приказа махаута и подчиняться немедленно. Такое животное, сочетающее в себе пропорции и качества, которые я описал выше, может стоить в Индии около 1500 фунтов стерлингов, которые в состоянии заплатить только раджи, но некоторые знаменитые местные белые охотники дают вдвое большую сумму. Местные принцы и раджи очень гордятся качествами своих слонов, которые выставляются на различные конкурсы, где слонов чрезмерно украшают. Я видел слонов, украшенных шелковыми тканями, так обильно обшитыми тяжелым золотом, что двое мужчин едва могли поднять эти покрывала. Такие ткани передаются из поколения в поколение, поскольку они редко используются, за исключением конкурсов и государственных церемоний, которые происходят нечасто.

Высокий, отборный слон-самец в своих золотых атрибутах, с наголовником и и большими серебряными колокольчиками, подвешенными к его бивням, выглядит великолепно во время показа в Дурбаре. В некоторых случаях в подобном наряде может быть выставлено до сотни слонов, каждый из которых отличается друг от друга как по размеру, так и по цветам их нарядов. Вид покрывала для слона зависит от его работы. Первое соображение – защита спины. Хотя кожа выглядит так, как будто она может противостоять всем трениям, удивительно, как быстро она становится подверженной заболеваниям, которые трудно исцелить. Махауты в этом отношении чрезвычайно небрежны и требуют над собой контроля. Единственный метод, который может обеспечить их должный уход за слонем, заключается в том, чтобы вычитать штрафы из их заработной платы, если спины их животных будут повреждены. При правильной заботе слон не должен страдать, так как подушка должна быть сделана специально для его фигуры. Обычный метод заключается в том, чтобы покрыть спину от плеч до бедер большой стеганой подушкой, набитой хлопком, толщиной около 2,5 дюйма. По моему мнению, шерсть предпочтительнее хлопка. Простеганная подушка, набитая шерстью толщиной 3 дюйма с отверстием посередине, удобна и равномерно распределяет вес паланкина на спине слона, обеспечивает свободный поток воздуха, и не пропитывается потом. На этом мягком слое укрепляется большая площадка из высушенного камыша самого жесткого сорта. Существуют различные приспособления в форме седел. Обычная форма для путешествия – «чар-джарма»; это продолговатая рама, чрезвычайно прочная, которая накладывается на площадку, закрепленную подпругами. Она набивается хлопком и аккуратно покрывается натуральной тканью. Получается своеобразный диван, на котором с обеих сторон сидят двое людей. Это, на мой взгляд, самый удобный способ верховой езды, но необходимо соблюдать некоторую осторожность в соотношении весов, чтобы обеспечить приемлемое равновесие, иначе, если маршрут будет проходить по крутым подъемам или спускам, «чар-джарма» сдвинется на сторону. Туземцы предпочитают хорошо набитую подушку, так как они привыкли сидеть «в позе лотоса», что очень неудобно для европейцев. Такие подушки часто покрыты алой тканью и золотой вышивкой, а слон одет в шелковую и парчовую ткань, доходящую до колен. Голова слона украшена узорами различных цветов, показывая большой вкус и мастерство дизайнера. Любопытно наблюдать за ловкостью, с которой невежественный махаут украшает голову своего животного, рисуя самые сложные кривые и узоры, которые будут делать честь европейскому

профессиональному художнику. Паланкин – единственное приемлемое устройство для охоты, и в его конструкции необходимо учитывать многие аспекты, так как максимальная прочность должна сочетаться с легкостью. Не должно быть никаких дверей, поскольку они нарушают прочность. Вес хорошего просторного паланкина не должен превышать 230 фунтов (103 кг). Следует помнить, что паланкин не предназначен для путешествий, так как присутствует неприятное колебательное движение при ходьбе слона, которое не ощущается ни на подушке, ни на «чар-джарма». Паланкин удобен для стрельбы, так как вы можете стрелять в любом направлении, что невозможно из любого другого устройства на спине слона.

Каркас хорошего паланкина должен быть изготовлен из чрезвычайно прочной древесины, причем детали закреплены длинными уголками из хорошего железа. Паланкин разделен на два отсека: передняя часть для стрелка и задняя часть для его слуги. Сиденье должно подниматься и устанавливаться как шкафчик для хранения всего, что требуется; и хорошо набитая кожаная подушка незаменима. Ружейная стойка должна быть удобно расположена и содержать два ружья слева и одно справа от сиденья. Пол должен быть покрыт толстой пробкой для предотвращения скольжения ног. Следует помнить, что паланкин может быть подвергнут самому сильному напряжению, особенно если тигр выпрыгнет на голову слона, а тот приложит всю свою колоссальную силу, чтобы сбросить нападавшего.

Поэтому железо для крепления подпруг должно быть самого лучшего качества, и вместо обычных подпруг должны использоваться только толстые веревки из хлопка. Два или три человека должны сидеть в паланкине во время процесса шнуровки, чтобы плотно прижать его к подушке, иначе шнуровка ослабнет во время марша, и паланкин сползет на сторону. Большая шкура оленя-замбара, хорошо выделанная и смазанная, должна защищать живот слона, а кожу над передними ногами – от трения веревки.

Я не знаю более приятного ощущения, чем начало раннего утра на вполне надежном слоне со всеми вещами в первоклассном порядке, и махаутом, который проявляет реальный интерес к своей работе, когда между людьми и животными существует полная гармония, винтовки на своих местах, и вы чувствуете себя готовыми ко всему, что может произойти во время дня опасных приключений.

Очень велика роль махаута. Обычному наблюдателю невозможно понять тайные знаки, которые даются погонщиком и воспринимаются слонем: нежное давление одного пальца ноги, сжатие одного колена, прикосновение пятки или почти незаметное покачивание тела в одну сторону. Слон ощущает каждое движение, каким бы легким оно ни было, и таким таинственным образом могучий зверь подчиняется невидимому ходу мысли махаута. Все хорошие наездники знают тайну «хорошей руки» для лошади; это вещь, которая понятна, но не может быть описана. Есть люди, которые могут сидеть на лошади изящно и хорошо, но у кого нет инстинктивного дара руки. Лошадь узнает об этом почти сразу, как только всадник садится в седло. Есть много несчастных случаев, вызванных «плохой рукой», их больше, чем по какой-либо другой причине.

Если такое происходит с лошадью, что может быть результатом, если слон управляется неопытным махаутом? Большая проблема при путешествии на слоне – это заставить махаута немедленно подчиниться приказу и в то же время передать этот приказ животному без малейшего промедления. Туземцы часто колеблются, прежде чем сообразить, где право, а где лево. Это в высшей степени раздражает и влияет на дисциплину слона. Не должно быть неопределенности: животное вместо того, чтобы механически подчиняться требуемому давлению колена или ноги, чувствует, что махаут точно не знает, что делать. Это заставит слона качать головой, вместо того, чтобы оставаться невозмутимым и подчиняться приказам без промедления. Точно так же, когда идет охота на тигра, слон сразу определяет страх, охвативший его погонщика. Часто хороший слон может быть опозорен нервозностью своего махаута – ничто так не заразително, как страх. Хотя я могу быть исключением в положительной оценке пронизательно-

сти слона, нет никого, кто больше восхищается или настолько любит слонов. Я убил несколько сотен слонов в моей ранней жизни, но теперь я сожалею о прошлом, и ничто теперь не побудило бы меня стрелять в слона, если он не приносит зло людям, либо в порядке самообороны.

Однажды я наблюдал пример внезапной нелепой паники у наиболее надежного слона. Это был крупный самец, принадлежащий правительству, который был предоставлен мне на нескольких месяцев и был полностью стойким в охоте на тигра. Этот Мулах Букс ничего не боялся и был лучшим слонем для охоты, которого я когда-либо встречал. Однажды мы ехали по скалистому холму, охотясь на тигра, который должен был скрываться где-то среди высокой травы и ломаных валунов. Мы въехали в густые джунгли у подножия низкого холма и остановились. Только голова слона высывалась из зарослей и будучи серовато-коричневого цвета, она была почти незаметна среди кустов. Слон послушно реагировал на команды махаута; и когда громкие вопли загонщиков раздались ближе, Мулах Букс распустил уши и внимательно следил. Внезапно на расстоянии в 100 ярдов появился заяц; не видя нас в хорошо замаскированном укрытии, он бежала на полной скорости прямо к нам, и через несколько секунд пробежал почти между ногами слона. Могучий Мулах Букс довольно неожиданно рванулся в сторону, когда это безобидное и крошечное существо бросилось под него, и хотя он остановился через 5 или 6 ярдов, тем не менее монстр явно испугался ничтожного создания. Именно эта неопределенность характера сделала слона бесполезным для военных целей на поле боя с момента введения огнестрельного оружия. В прежние времена не может быть никаких сомнений в том, что большое количество слоновой кавалерии с башнями и лучниками на спине было важным фактором в битве; но слоны бесполезны против огнестрельного оружия, и в наших ранних битвах с великими полчищами, выдвинутыми против англичан князьями Индии, их слоны неизменно поворачивали и бежали на боевые порядки своих хозяев, значительно способствуя поражению их армий. Совсем недавно, в Мюнхене, серьезное происшествие случилось при шествии десяти или двенадцати слонов во время какого-то местного праздника. Слоны испугались бутафорского дракона, изрыгающего огонь, и их общее паническое бегство стало причиной серьезных травм пятнадцати или шестнадцати человек. У меня когда-то был слон, который несколько раз мог убить меня из-за паники, когда он несся по лесу, как железнодорожный локомотив. Это был таскер Лорд Майо, который, имел добродушный нрав, казался совершенно лишенным нервов, но пугался всего непривычного.

Шум загонщиков, когда они кричали в джунглях, был вполне достаточной причиной, чтобы животное впало в бессмысленную панику, и не всегда на короткое время, так однажды он бежал на полной скорости более, чем одну милю через густой лес, несмотря на анкус махаута, который был применен с максимальным усердием. Любопытно наблюдать, как исчезают все навыки слона, когда животное пугается в джунглях.

Однажды я ехал на Лорде Майо в районе Балаг. Загонщики в тот день были ненадежными. Тигр убил теленка у подножия лесистого холма, окруженного открытой равниной. Поскольку загонщики неоднократно ошибались, разрывая линию, я решил взять на себя командование облавой. Я построил линию на открытом месте, всего было около ста двадцати местных жителей. После того, как преодолев некоторую неразбериху, загонщики двинулись в правильном направлении, я поставил Лорда Майо на открытой поляне в удобной позиции, ярдов на 200 перед центром линии. Вскоре раздались крики загонщиков. Как только начался шум, паника охватила эту бессмысленную груду по имени Лорд Майо, и без малейшего предупреждения он бросился прямо вперед в густой лес в темпе, который почти сравнялся бы с грузовым поездом. Напрасно махаут втыкал железный шип в голову слона и поочередно хватал уши крюком, тот бежал, не обращая внимания на наказание до тех пор, пока он не достиг джунглей, и с треском врубился в заросли. К счастью, на его спине не было ничего, только подушка, хорошо закрепленная толстыми канатами. Надо было крепко держать их и уклоняться от нависающих ветвей, которые угрожали мгновенным истреблением; вся эта гимнастика выполня-

лась и повторялись каждые несколько секунд, так как паникер пропахал свой путь, невзирая на препятствия, которые угрожали ежесекундно могли смести нас с его спины. Находчивый махаут моего другого слона, зная характер Лорда Майо, сопровождал нас с копьем, хотя в то время я не знал о его присутствии, он прилагал все усилия в тщетном стремлении догнать нашего беглеца. Сначала я представил себе, что бешеный темп скоро ослабнет, и что пара сотен ярдов истощит силы животного, тем более, что рельеф местности слегка поднимался. Но слон шел, как паровая машина. «Веди его прямо на холм», – крикнул я, увидев, что мы приближаемся к склону.

«Не позволяй ему поворачивать направо или налево». Махаут, который кричал о помощи, потерял свой тюрбан, тыкая в голову слона своим грозным крюком, чтобы направлять его прямо вверх по склону. Молодые деревья были поломаны, некоторые ветки оторвались, но мы неслись без признаков снижения скорости. После пробега в полмили, мы, к счастью, прибыли на действительно крутую часть холма, где скалы были достаточно большими, чтобы создать трудности любому побегу. Махаут, который следил за нашей скачкой затаив дыхание, настиг нас здесь. Став перед слоном, который, казалось, решил продолжить свой полет среди камней, он воткнул копьё глубоко в хобот животного и продолжал повторять явно жестокие толчки, пока слон не остановился. Несколько мужчин прибежали с цепями, которые были с трудом надеты на передние ноги слона. Было любопытно наблюдать за ловкими попытками слона сопротивляться этой операции, и если бы не страх копья, я сомневаюсь, что это могло быть выполнено. Это был первый раз, когда я совершил гонку на беглом слоне, но вскоре обнаружил, что оба моих «коня» были одинаково ненадежны. Через несколько недель после этого события мы завершили утренний марш и обнаружили, что лагерь уже подготовлен к нашему прибытию в месте под названием Кассли, которое является центральным складом железнодорожных шпал, поскольку они получены от местных подрядчиков. Их аккуратно складывали в квадраты по двадцать штук каждый, и через некоторое время они покрывали значительную площадь. Утром умер крупный вол, и, так как это было в 50 ярдах от палатки, необходимо было убрать его; грифы уже переполнили окружающие деревья, ожидая его разложения. Как обычно, ни один из туземцев не осквернял себя прикосновением к мертвому телу. Я распорядился, чтобы один из слонов перетащил вола примерно на милю вниз от лагеря. Был приведен Лорд Мейо, и подметальщик, представитель низкой касты, привязал очень толстую веревку к задним ногам вола; другой конец прикрепили к подушке слона. Слон не проявлял ни малейшего интереса к процессу, и когда все было завершено, тело вола было на буксире в 6 или 7 ярдов длиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.